

УДК 330.131.52

В. Н. Щербakov

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: sherbakovvn@yandex.ru

А. В. Дубровский

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва;
Московский международный университет, Москва, e-mail: dav-rgsu@yandex.ru

ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦЕННОСТИ И СТОИМОСТИ В ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ

Ключевые слова: ценность, стоимость, критерии оценки, оптимальность, эффективность, полезность, целевая функция.

В статье рассматриваются вопросы рационального метода управления производством посредством установления взаимосвязи целевой функции развития и природы экономических оценок. Исследования показывают, что вопрос о содержании оценочных показателей не совсем прост и должен предполагать соизмерение потребительных ценностей различных возможных вариантов конечного выпуска, где вариант количественной оценки различных потребительных ценностей определяется экономией затрат в потреблении. Раскрыты дискуссионные теоретико-методологические положения нахождения целевых функций потребления для каждого индивида и отдельных социальных групп: определение индивидуальных потребительных оценок имеет смысл лишь во взаимосвязи со способом построения критериального показателя. Обосновано, что принятие цен в качестве коэффициентов целевой функции противоречит идее целевого управления по наращиванию потребительных ценностей: фактически данный критерий воплощает только игру случайных индивидуалистических своеобразий роста нормы прибыли вместо коллективно осознанной необходимой цели ценностно-полезностного хозяйственного развития. Подобное противоречие целевых установок находит практическое проявление в существовании фактических цен, определяющих условия производства независимо от конечных результатов осуществления оптимального принципа распределения.

V. N. Scherbakov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: dav-rgsu@yandex.ru

A. V. Dubrovsky

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow;
Moscow International University, Moscow, e-mail: dav-rgsu@yandex.ru

DISCUSSION ISSUES VALUE AND COST IN ASSESSING ECONOMIC EFFECTS

Keywords: value, cost, evaluation criteria, optimality, efficiency, utility, objective function.

The article examines the issues of a rational method of production management by establishing the relationship between the target function of development and the nature of economic assessments. Research shows that the question of the content of evaluation indicators is not entirely simple and should involve a comparison of the use values of various possible options for the final output, where the option for quantitative assessment of various use values is determined by cost savings in consumption. The debatable theoretical and methodological provisions for finding the target consumption functions for each individual and individual social groups are revealed: the determination of individual consumer assessments makes sense only in conjunction with the method of constructing the criterion indicator. It is substantiated that the adoption of prices as coefficients of the objective function contradicts the idea of targeted management for increasing consumer values: in fact, this criterion embodies only the game of random individualistic self-will of the growth of the rate of profit instead of the collectively realized necessary goal of value-utility economic development. Such a contradiction in targets finds practical manifestation in the existence of actual prices that determine the conditions of production, regardless of the final results of the implementation of the optimal distribution principle.

Введение

Основной вопрос, не связанный непосредственно с проблемами хозяйствования как рационального метода управления производством, но имеющий существенное политико-экономическое значение: вопрос о природе, «субстанции», коэффициентов целевой функции развития, а вместе с тем и природе всех экономических оценок. Напомним, о чем идет речь. Конечная продукция экономики хозяйства (все то, что не подвергается переработке, а покидает технологические процессы и поступает в потребление – личное или общественное или используется для накопления) включает сотни тысяч различных изделий. Возможные при данных условиях планы различаются между собой структурой конечного выпуска. Для сравнения и выбора наилучшего надо уметь взвешивать и сопоставлять разнородные конечные продукты так, чтобы любой конгломерат продукции конечного использования выражался одним числом. Последнее и есть значение целевой функции. Ее содержание определяет и содержание экономических оценок всех вообще хозяйственных благ.

В принципе вопрос об экономическом содержании оценочного показателя общественного плана совсем прост: план будет «...определяться в конечном счете взвешиванием и сопоставлением полезных эффектов различных предметов потребления друг с другом и с необходимыми для их производства количествами труда». Количества труда, затрачиваемого прямо и опосредствованно на каждый из элементов конечного выпуска, задаются векторами производственных способов (или, иначе, технологий) и возможными комбинациями этих технологий. Но где же та мера, с помощью которой можно взвешивать и сопоставлять полезные эффекты различных вещей? Ведь без такой меры не удастся построить целевую функцию плана, а значит, и вся проблема народнохозяйственного оптимума, а вместе с ней и планирования вообще лишается смысла. Без соизмерения потребительской ценности различных возможных конгломератов конечного выпуска невозможно установить экономическое значение, эффективность той или иной комбинации технологических способов: все допустимые планы становятся неразличимыми между собой.

Цель исследования заключается во всестороннем анализе критериев целевой функ-

ции, отражающих условия осуществления рационального принципа распределения.

Гипотеза исследования заключается в выявлении противоречий между целевыми установками и конкурентной равнодействующей индивидуальных предпочтений, что находит проявление в существовании фактических цен, определяющих условия производства независимо от результатов конечной реализации. Несовпадение стоимостных и ценностных оценок обусловлено несводимостью индивидуальных систем предпочтений к какой-либо непротиворечивой системе осознанных ценностей.

Материал и методы исследования

Информационной базой в статье послужили труды классиков политической экономии: Ж.-Б Сэя, И.Т. Посошкова, Ф. Энгельса, а также современников – Ю.М. Осипова, Н.С. Шухова, раскрывающие принципиально новый уровень научного экономического познания. В работе использовались специфические и общенаучные методы анализа; метод сравнения и аналогии; диалектический метод.

Результаты исследования и их обсуждение

Как известно, многие политэкономы считают категорию полезности ненаучной, фактически они признают существование такой категории и даже допускают количественное сопоставление полезностей различных наборов благ. Общепринятая формулировка основного экономического закона социализма фиксирует цель социалистического производства: достижение максимально возможного удовлетворения потребностей общества и его членов. Тем самым предполагается возможность различения максимального удовлетворения потребностей от не максимального, т. е. ранжирование различных структур потребления в отношении их соответствия наличным потребностям. Однако если есть способ сравнения полезностей сложных конгломератов продукции, этим способом задается и соизмерение отдельных продуктов. Действительно, допустим, что мы умеем сопоставлять в отношении «лучший – худший» любые две структуры конечного выпуска и требуется определить сравнительную полезность пары туфель и пачки вафель. К некоторой структуре потребления мы добавляем порознь сначала пару туфель, затем пачку вафель. Получив-

шиеся две структуры мы можем (по допущению) сравнить между собой, и если одна из структур окажется более ценной, этот результат логично приписать большей полезности тупель (либо вафель). Действительно, если к чему-то, самому себе равному, прибавить порознь два разных компонента, то неравенство результата свидетельствует о неравенстве того, что прибавлялось [10]. Применительно к сравнению полезных эффектов различных предметов потребления результаты сопоставлений по изложенной схеме справедливы лишь для условий той исходной структуры, с которой проводились указанные операции. Иными словами, сравнительные оценки полезностей различных предметов имеют смысл не вообще, а для условий определенного уровня и структуры потребления.

Беспредметно дискутировать вопрос о том, что подразумевал Энгельс под способом «взвешивания и сопоставления полезных эффектов различных предметов потребления». Ясно только, что имелась в виду некая количественная мера, поскольку упомянутое «взвешивание и сопоставление» мыслилось как средство распределения труда между особыми сферами производства, т. е. как средство установления межотраслевых пропорций затрат. Не будем оспаривать предположение, что Энгельс предусматривал не предельные полезности благ, а что-то совсем другое, такое предположение так же невозможно опровергнуть, как и доказать. Скорее всего классики в постановке вопроса о соизмерении потребительных благ вообще не имели в виду ничего определенного, резонно полагая, что средства решения найдутся, как только возникнет задача. Как бы то ни было, является фактом, что при современном уровне понимания проблемы нет другой меры полезности вещей, кроме дифференциальной полезности, и нынешний уровень науки не обещает каких-либо кардинальных открытий в этой области; кроме того, дифференциальные полезности – частные производные целевой функции по ее аргументам – вполне удовлетворяют потребностям теоретического анализа, так что не ощущается и особой нужды в изобретении каких-либо иных численных мер потребительной стоимости.

Оценки различных структур потребления, относительных полезностей отдельных благ, как это неоднократно отмечалось и подчеркивалось, субъективны. Практически, ве-

роятно, никакие два индивида не расположат различные элементы множества наборов потребления в одном и том же порядке предпочтения [7]. Разнообразие индивидуальных систем предпочтения отчасти может быть объяснено непосредственно материальными причинами, но многие из этих причин или даже большинство их явным образом выходят за рамки предмета собственно экономических исследований: это всякого рода культурные и национальные влияния, подражания и влияния моды, психологические феномены, обозначаемые в обиходе как чудачества и странности. Из-за многообразия, сложности и внеэкономического характера факторов, определяющих потребительские предпочтения, задача изучения (т. е. описания и предсказания) этих предпочтений представляется безнадежной. Действительно, обсуждение мотивов действий потребителя заводит в дебри социальной и индивидуальной психологии. Отсюда неприязнь или по меньшей мере скептицизм экономистов по отношению к проблемам потребительского выбора, их стремление замкнуться в рамках объективного, т. е. определенных затрат, и упорное пренебрежение к тому обстоятельству, что само определение целесообразной меры затрат предполагает в качестве своей предпосылки использование меры полезности вещей.

Однако в рамках экономических исследований вовсе не необходимо заниматься мотивами потребительских предпочтений, вполне достаточно оперировать наличными фактами выбора. Как бы ни были запутаны причины, по которым разные лица в равных условиях выбирают неодинаковые комплекты потребительских благ, сам факт выбора вполне объективен, он может быть зарегистрирован, описан и даже предсказан, несмотря на незнание конечных причин, определяющих выбор. Экономист, зарегистрировав ряд актов выбора потребителя, упорядочивает их в такой форме, как если бы потребитель стремился максимизировать нечто. Это «нечто» и есть его целевая функция. При этом вовсе не имеет значения, будет ли максимум этой величины действительно осознанной целью потребителя и рассматривает ли он вообще свою деятельность в области потребления как целенаправленную. Достаточно, чтобы каждому предмету потребления были поставлены в соответствии коэффициенты (зависящие от количества данного блага в выбираемой структуре

потребления, а также, возможно, и от других факторов, например, от прежних актов потребления), такие, при которых целевая функция достигает максимума для каждого из наблюдаемых актов выбора при ограничениях, в условиях которых осуществлялся выбор. Эти коэффициенты и есть количественные показатели полезности благ.

Для стихийного товарно-капиталистического хозяйства характерна процедура сведения индивидуальных систем предпочтений в «общественную», основанная на конкуренции индивидуальных доходов на рынках потребительских товаров. Индивидуальные размеры денежного спроса на отдельные товары складываются и образуют «совокупный спрос» [5]. Конкуренция индивидуальных доходов порождает «цены равновесия», сопоставление которых с издержками производства соответствующих продуктов служит для производителей сигналом к расширению или ограничению выпуска того или иного продукта, к соответствующему перераспределению ресурсов. Конечным результатом процесса является равенство дифференциальных издержек производства каждого продукта его равновесной цене – условие максимального выигрыша «совокупного потребителя».

Формальный и бессодержательный, по существу, характер этой рыночной «функции общественного выбора» обнаруживается уже при самом общем сопоставлении понятий денежного спроса и интенсивности потребностей. Денежный спрос отдельных лиц на конкретных рынках, конечно же, аддитивен. Из этого, однако, не следует, что в конкурентной борьбе доходов за обладание соответствующими долями общественного фонда потребления обеспечивается соизмерение и суммирование интенсивности потребностей разных лиц, а тем более разумности этих потребностей или соответствия их целям хозяйственного развития. Влияние, оказываемое отдельными потребителями на формирующуюся в ходе их рыночных взаимодействий систему общественных предпочтений, пропорционально только размеру индивидуальных доходов, но вовсе не интенсивности и степени разумной обоснованности их потребностей.

Как известно распределение, основано на принципах «рынка». Проще говоря, оно индивидуалистично по сути и форме и ведет примерно к той же системе оценок потребительских продуктов, которая является необ-

ходимым следствием конкуренции личных доходов [12]. Тем не менее распределение потребительских благ через формирование индивидуальных доходов исторически неизбежно в силу объективных причин. Личный характер доходов не может проявляться иначе, чем в стихийном взаимодействии индивидуальных систем потребительских предпочтений. Торговля потребительскими товарами – это конкурентный рынок, рынок без кавычек, последний и самый существенный пережиток отношений в обществе. Его естественным порождением служат цены – легальные или «подпольные», – уравнивающие спрос и предложение.

В этом можно усмотреть некоторые действительные основания трактовки системы хозяйства как товарного. Форма распределения, несомненно, оказывает известное влияние и на производство. Однако, следуя основным принципам принятой методологии, это влияние нельзя считать решающим, придавая производству безусловно товарный характер на том только основании, что распределение зиждется на принципах «от и до».

Выводы

Подводя итоги в части рассмотрения дискуссионных вопросов критериев целевой функции можно отметить, что принятие цен, порождаемых конкуренцией индивидуальных доходов, и сам план фактически противоречит идее целевого управления. Какой смысл придумывать и применять изощренные методы на выгоднейшего использования ресурсов, если самый критерий выгоды воплощает только игру случайных индивидуалистических своеволий вместо коллективно осознанной необходимой цели? Коллективному, целенаправленному управлению производством в обществе должен отвечать и порядок формирования целей хозяйственного развития. Они не могут задаваться только внешним и бессодержательным, по существу, механизмом конкурентного ценообразования.

Цены, уплачиваемые «совокупным покупателем» за различные предметы конечного выпуска, не могут определять целесообразных объемов производства данных предметов. Между тем, по смыслу рационального управления производством, объемы выпуска различных изделий регулируются именно экономическими оценками этих видов продукции. Последние, стало

быть, должны назначаться, а не формироваться в стихийном процессе взаимодействия индивидуальных систем предпочтений. Это противоречие между целевыми установками и конкурентной равнодействующей индивидуальных предпочтений и находит практическое проявление в существовании фактических цен, определяющих условия производства независимо от результатов конечной реализации.

Несовпадение этих двух систем оценок обусловлено просто несводимостью индивидуальных систем предпочтений к какой-либо непротиворечивой, сколько-нибудь содержательной общей системе и плюс к тому все возрастающую ролью в современном

обществе коллективной ответственности за судьбы своих членов. Для иллюстрации этой тенденции обычно привлекаются примеры из области здравоохранения и просвещения. На базе конкурентного равновесного регулирования производства никакие по-настоящему крупные «общие дела» не могли бы свершаться. Но, может быть, гораздо ярче и убедительнее тот факт, что фонд потребления в целом (несмотря на наличие таких его компонентов, по которым оценка полезности превышает рыночную) в системе коллективно осознанных ценностей занимает куда более скромное место, чем в индивидуальных порядках полезности и их рыночной равнодействующей.

Библиографический список

1. Аристотель. Сочинения. Т. 1. М.: Мысль, 1978, 318 с.
2. Берман Я.А. Диалектика в свете современной теории познания. М.: Либроком, ЛКИ, КомКнига, 2016. 866 с.
3. Диалектика и логика научного познания: Современные проблемы материалистической диалектики. М.: Наука, 2018. 430 с.
4. Диалектика объективного и субъективного в развитии социалистического общества. М.: Мысль, 2017. 316 с.
5. Энгельс Фридрих. Диалектика природы. М.: Издательство политической литературы, 2021. 350 с.
6. Розенталь М. Вопросы диалектики в «Капитале» Маркса М.: Государственное издательство политической литературы, 2017. 424 с.
7. Щербаков В.Н., Шухов Н.С. Нравственно-психологические основы политической экономии. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2005. 527 с.
8. Щербаков В.Н., Колпакова Г.М. Регулирование экономических процессов в системе ценностных ориентаций: монография. М.: ООО «Учебный центр Путь», 2012. 564 с.
9. Щербаков В.Н. Политическая экономия в контексте альтернатив национального возрождения. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2022. 399 с.
10. Теоретическая экономия: реальность, виртуальность и мифотворчество / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М.: Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 2000. 321 с.
11. Эрнандо де Сото. Загадки капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире / Пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2001. 272 с.
12. Экономическая теория на пороге XXI века. 5: Неоэкономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. М.: Юрист, 2001. 624 с.
13. Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. Экономические софизмы. Экономические гармонии / Ж.-Б. Сэй, Ф. Бастиа. М.: Дело, 2000. 232 с.
14. Щербаков В.Н., Шухов Н.С. Нравственно-психологические основы политической экономии. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2005. 527 с.
15. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. 2-е изд. испр., доп. М.: Экономическая газета, 2011. 415 с.